

21 ноября Московский государственный академический детский музыкальный театр имени Наталии САЦ отметил свое 40-летие. Единственный в мире театр такого рода был создан благодаря выдающейся женщине, чье имя он сегодня носит. О многолетней дружбе с нею вспоминает Людмила ШВЕЦОВА, Первый заместитель Мэра Москвы.

— Наталия Ильинична была для меня очень близким человеком. Ее слова, ее образ, ее совесть — все это по-прежнему значимо для меня, особенно в сущностные моменты принятия важных решений. Главное, что я могу отметить в ней — это исключительная преданность своей родине и своему делу, талант создателя, вулкан страсти во всем.

Однажды, где-то в начале восьмидесятых, мы с нею рассуждали о тех людях, которые уезжали за рубеж, были обижены на свою страну. Наталии Ильиничне пришлось хлебнуть горя по полной программе: в течение 18 лет отбывала наказание неизвестно за что, ее любимого мужа расстреляли. И после всего этого она говорила, что выяснения отношений с родиной у нее всегда заканчиваются в пользу родины. Она часто повторяла: «Для меня сверхидея — любить Родину». И еще вот такая ее мысль: за граница — это то, что происходит за окном уходящего поезда. Интересно, красочно, много друзей, а родина — одна. И дело жизни — одно.

люди жили практически в условиях первобытнообщинного строя, свет. В буквальном смысле — лампочку. И в более широком — свет образования, цивилизации. Спектакль пользовался большим успехом, он был одним из самых ярких в репертуаре.

Спектакли ее театра — настоящее чудо. Наталия Ильинична отдавала себе отчет в том, что она, по сути, является лидером всех тех, кто хочет посвятить свое искусство детям. В 85-м, в рамках детской программы Фестиваля молодежи и студентов в Москве, ею было организовано мощное, красочное действо «мастера искусств — детям» с участием Ирины Архиповой, Олега Ефремова, Владимира Шаинского и других прославленных мастеров. Всегда и везде она ставила вопрос о том, что деятели культуры обязаны работать для детей. Как трагедию, с душевной болью восприняла превращение созданного ею в свое время ТЮЗа в молодежный театр. Понимала, что пришли талантливые люди, будут ставиться интересные спектакли, появится новый благодарный

Бог послал ей все — испытания и победы, талант и счастье состояться этому таланту.

Синяя птица «парит» над зданием Детского музыкального театра. Птица счастья, она обещает зрителям праздник. Так задумала Наталия Ильинична, обустроившая театр, как целый мир. Увлеченность сказкой Метерлинка у нее, видимо, генетическая: музыку к знаменитому спектаклю Московского Художественного театра «Синяя птица» написал когда-то ее отец, замечательный композитор Илья Сац.

Наталия Сац являла собой образ настоящего подвижника. Будучи 18-летней девушкой, она на телеге, заменявшей сцену, показывала спектакли в самом центре Москвы, у Большого театра. Тогда, на заре Советской власти, активно внедряла идею создания общедоступного для всех детей театра. И сама признавала, что Советская власть дала возможность эту идею (вначале, скорее, мечту) реализовать. Вообще, в ней жил искренний революционный романтизм. Помню, мы обсуждали какой спектакль поставить к 60-летию Октябрьской революции. Предложений поступало множество, а Наталия Ильинична в конце концов остановилась на пьесе Юрия Рытхэу, чукотского писателя. Там говорилось о том, как революция принесла на Чукотку, в край, где

зритель и так далее... но театр перестал быть детским.

Вообще, артист детского театра заслуживает особого уважения. Это энтузиаст, подвижник. До седых волос должен изображать зайчиков, белочек, Красных Шапочек. Получать, как правило, меньше, чем его коллеги во «взрослых» театрах. И работать на полной самоотдаче. Наталия Ильинична всеми силами старалась удержать своих артистов. Ходила по чиновничьим кабинетам, выбивала для них квартиры. Лечение, санатории, отдых — все ее волновало. Договаривалась о престижных зарубежных гастролях, «пробивала» гранты. Помнится, немало сделала для того, чтобы двум участникам ее творческого коллектива (оперному тенору и танцовщику) заслуженно дали премии Ленинского комсомола. Мало того, пошла с лауреатами получать эти премии, добилась, чтобы в бухгалтерии прямо при ней выдали деньги. Потом говорит: давайте подумаем, как их израсходовать. Одному посоветовала купить стиральную машину, другому еще что-то необходимое в домашнем хозяйстве. Была ведь в курсе всех житейских проблем артистов. Страдала, когда те ссорились, тем более — разводились. Радовалась свадьбам, становилась для многих новорожденных крестной матерью.

«СИНЯЯ ПТИЦА»

НАТАЛИИ САЦ

Без преувеличения, Наталия Ильинична была матерью для всего театра. И рачительной хозяйкой. Для нее не существовало мелочей. Заглядывала в буфет и смотрела, чем там кормят зрителей. Продумывала интерьеры. По ее инициативе была создана Комната для младших братишек и сестреноч. Родители и старшие дети шли в зал, а малышей, которым рано еще было смотреть тот или иной спектакль, развлекали в этой комнате. Чуть позже, прямо во время дей-

мую годами. Я была свидетелем того, как один потенциальный спонсор обещал профинансировать ремонт какой-то технической системы при условии, что ему будут разрешать проводить в театре корпоративные мероприятия. Боже, как Наталия Ильинична мучилась, сомневалась! Поздно вечером (а мы ближе к полуночи, освободившись от текущих дел, только и начинали наши телефонные посиделки) позвонила мне: «Ты знаешь, Людиш, я, наверное, не соглашусь...» И не согласилась.

ла поскукневшие лица публики: эта немолодая дама сейчас будет о чем-то долго рассуждать, мы, пожалуй, заснем... Через несколько минут все сидели, затаив дыхание и не отводя от лектора очарованных взглядов. Причем выступала она не на русском языке. Наталия Ильинична знала шесть языков! Даже немного говорила японски. Незадолго до 90-летнего юбилея поделилась: «Как только чувствую, что память подводит, начинаю учить наизусть «Болтунью» Агнии Барто...» Удивительно, в

какой степени в очень уже преклонные годы она сохраняла и память, и интеллект, и рабочую форму.

Как женщина, не могу не отметить ее элегантность, умение эффектно одеваться. Отправляясь за рубеж, брала платьев на одно больше, чем было дней в вояже. И еще туфли, сумки в тон. И обязательно разные там цацки, как она называла украшения: «Когда я плохо выгляжу, лицо уставшее, отвлекаю внимание от него цацками. Обязательно, чтоб в ушах что-нибудь приметное». Не случайно одна девочка, юная почитательница таланта Сац, нарисовала ее с огромными, в пол-листа, серьгами.

У Наталии Ильиничны было несколько браков. Она часто влюблялась и не скрывала этого. Однако, несмотря на влюбчивость, светскость, умение кокетничать, являла собой тип глубоко семейного человека. С четкими нравственными установками. Последняя глава ее жизни освещена очень искренними отношениями с Виктором Петровичем Проворовым. Она говорила мне, как ей хорошо и тепло рядом с этим мужчиной. Друзья, единомышленники, влюбленные друг в друга люди. Он много сделал для театра и делает до сих пор. И, конечно же, дело Наталии Ильиничны продолжают верная дочь своей матери Роксана Николаевна Сац, многочисленные ее ученики.

...Бесконечно не хватает Наталии Ильиничны. Но ее театр живет и работает, ставит спектакли, проводит благотворительные мероприятия. Я высоко ценю то, что он приобщает ребят к серьезному искусству. Шаг за шагом ведет их по пути нравственности, порядочности, светлой мечты. Правительство Москвы поддерживает театр, несмотря на то, что он находится в федеральном подчинении. Выделяется финансовая помощь на новые постановки и проекты, а также дотации по программе «Бесплатный билет». В общей сложности 15 миллионов рублей ежегодно.

У Наталии Ильиничны были теплые отношения с Юрием Михайловичем Лужковым. Он часто бывал в театре, помогал коллективу. Она высоко ценила его ум, энергию, выделяя из всей партийной, государственной элиты. Помню, была очень тронута и вдохновлена сердечностью, с какой он поздравлял ее с 90-летием. В музее театра сохранилась фотография Лужкова, преклонившего колено перед воистину Великой женщиной. Когда Наталия Ильинична ушла из жизни, Юрий Михайлович дал слово, что будет поддерживать этот столь нужный детям, да и взрослым тоже, театр. Бесценное наследство оставлено Н. И. Сац городу, России, миру. Бог послал ей все — испытания и победы, талант и счастье состояться этому таланту. Она оставила после себя большое, настоящее дело и трепетное отношение к проблемам детей, творению искусства, адресованного им. Мы, знавшие и любившие ее, помним о ней всегда.

ствия, тихонько рассаживали в темноте на специальных местах на балконе. И минут пятнадцать они наблюдали за тем, что происходит на сцене. Потом их уводили продолжать игры. А ощущение волшебства, таинства уже поселялось в ребячьих душах. Так в театре росли (и растут до сих пор) настоящих театралов. Наталия Ильинична — редкая фантазерша. Умевшая, что самое важное, делать свои придумки реальностью.

А это давалось очень непросто. Наталия Ильинична с юмором рассказывала, как в бытность Луначарского, руководившего культурой страны Советов, главным отделом подведомственного ему министерства считался «дровяной отдел». Куда без отопления? И любой руководитель страшно гордился, если ему удавалось выбить для своего театра дополнительное топливо. В сложные постперестроенные времена Наталия Ильинична не раз вспоминала этот «дровяной отдел». В новых условиях надо было изыскивать средства для достойного существования. Хочу отметить, Наталия Сац всегда отличалась безоговорочной честностью. Да, она существовала в определенной системе координат, но себя в угоду кому-то или чему-то, не сообразующемуся с ее принципами, не ломала. Она боялась неосторожным движением нарушить театральную ауру, выстраивае-

Очень яркая натура была. Потрясающий оратор и тонкий психолог. Всегда чувствовала аудиторию, умела ее увлечь. Однажды я спросила, где она научилась так замечательно выступать. Ответила, что у Луначарского. Чтобы встретиться с ним и решить какие-то вопросы, Наталия Ильинична прибегала к неформальным приемам (официальным путем попасть к нему было крайне сложно). Так вот она часами могла сидеть на лестничной клетке и ждать, пока он выйдет из кабинета. Он выходил и говорил: «Ладно, я сейчас в университет читать лекцию. Садись в машину, по дороге поговорим». Если договорить не успевали, она сидела на лекции, слушала и ждала, когда можно будет возобновить разговор. Таким образом, невольно впитывала основы блистательного лекторского мастерства Луначарского. К этому бесценному опыту, разумеется, прилагались ее природный талант, эрудиция, артистизм, чисто женское обаяние.

Помню, мы ездили вместе с нею в Данию на международный фестиваль детских театров. Она еще тогда с горечью отмечала, насколько по сравнению с зарубежными наши детские театры интереснее, содержательнее, в большей степени тяготеющие к классическому репертуару и народной поэтической сказке. И насколько сложнее им живется... Итак, ей предложили выступить, и я увиде-

ла поскукневшие лица публики: эта немолодая дама сейчас будет о чем-то долго рассуждать, мы, пожалуй, заснем... Через несколько минут все сидели, затаив дыхание и не отводя от лектора очарованных взглядов. Причем выступала она не на русском языке. Наталия Ильинична знала шесть языков! Даже немного говорила японски. Незадолго до 90-летнего юбилея поделилась: «Как только чувствую, что память подводит, начинаю учить наизусть «Болтунью» Агнии Барто...» Удивительно, в

**В день рождения
хочу пожелать
Театру имени Наталии
Сац всегда нести свет
и радость.
Взрачивать то,
что посеяно ею...**

Записала Лариса РОВНЯНСКАЯ